

Хотя Цзин Тяньюань был здоров и выглядел намного моложе своего возраста, ему было уже более 80 лет. Вероятность того, что у него будет ребенок, была практически нулевой.

Но хотя Лу чувствовала, что слова Цзин Иран были неуместны, она не позволила ему пострадать от чашки. Поэтому она взяла чашку.

Цзин Тяньюань разозлился еще больше, когда увидел Цзин Йиран. Он оттолкнул Лу и сказал: "Я собираюсь преподать урок моему внуку, а ты, маленькая девочка, отойди в сторону! Не вмешивайся!"

Цзин Ирань не был дураком. Он всегда был гибким перед Цзин Тяньюанем. Увидев, что старик собирается ударить его снова, он сразу же извинился. "Дедушка, я был неправ, я был неправ! Не бейте меня больше, будьте осторожны, у вас рука болит! Если я тебя так разозлю, моя бабушка забьет меня до смерти!"

Мо Лань определенно не стала бы его убивать, но она должна была сказать ему, насколько все серьезно!

"Ты все еще знаешь, как заботиться о своей бабушке?!"

Цзин Тяньюань отбросил чайную чашку в руке. Му Вэньшэн крепко держал остальные чашки и не позволял ему двигаться. Он был так зол, что его голос был полон гнева.

Если бы его внук был хоть наполовину так же умен, как Цзин Ичэн, он смог бы уберечь себя от всех этих неприятностей.

Что за безмозглый человек! Эти две женщины явно были не его людьми, но Цзин Йиран все равно нес чушь. Если об этом станет известно, он потеряет все свое лицо!

"В моей жизни была только одна женщина, твоя бабушка. Когда у меня был кто-то еще? Если будешь продолжать нести чушь, убирайся из города А, иначе я буду злиться, просто глядя на тебя!"

Цзин Йиран поспешно сказал: "Да, да, да. Ты самый преданный моей бабушке. Ты был таким в молодости, и еще больше - в старости". Мой внук сейчас был в замешательстве, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу! Я знал это. Ты не изменишь своего предпочтения к европейскому и американскому стилям. Тебе всегда нравились восточные стили. "

Почему эти слова прозвучали так неправильно?

Лицо Цзин Тяньюань потемнело. Этот мальчишка становился все более нелепым.

Он холодно фыркнул и сердито вернулся в кресло, чтобы сесть. Только тогда он понял, что даже в середине зимы он был так зол, что весь вспотел. В ушах у него тоже звенело. Какая пустая трата жизни!

Тело и лицо Цзин Йирана были покрыты потом.

Он вытер пот со лба и облегченно вздохнул.

Он понял, что две беременные женщины со светлыми волосами и голубыми глазами не имеют никакого отношения к Цзин Тяньюань.

Айо, хорошо, что ты не ребенок старого мастера!

Иначе у Цзин Чжунсю был бы младший брат, который был бы моложе его на пятьдесят лет, а у него и Цзин Ичэня был бы дядя, который был бы моложе их на тридцать лет. Это было бы слишком красиво!

Если бы это был не Цзин Чжунсю, то...

Цзин Иран перевел взгляд на Му Вэньшэна, который хмурился из-за трав.

"Дедушка Му, кажется, ты еще молод! Поздравляю! У семьи МУ будет еще один ребенок. На этот раз у Му Цин будет еще два дяди или тети!"

Му Вэньшэн только что сделал глоток чая, но он был так потрясен, что его вырвало!

Увидев лицо Му Вэньшэна, Цзин Тяньюань почувствовал себя намного лучше.

Кто просил тебя смеяться надо мной? Теперь, когда карма наступила так быстро, я дам тебе попробовать ее на вкус!

"Ты, сопляк, не говори ерунды! Это правда, что семья МУ собирается иметь больше детей, но эти двое детей не чьи-то еще, а Му Цина!"

Му Вэнь был так зол, что его недавно отросшая борода тряслась!

Как Цзин Иран посмела сказать такое!

Он думал, что Цзин Тяньюань зря потратил пучок травы девяти бессмертий, но теперь ему казалось, что это слишком мало, что он не убил Цзин Йиран.

Цзин Йиран не мог не испугаться. Он сказал: "Что? Они все принадлежали Му Цин? Как такое возможно?"

Хотя Цзин Йиран и Му Цин всегда враждовали, он все же доверял характеру Му Цин.

Не было никаких сомнений в чувствах Му Цина к Чжао Анань. Он ждал Чжао Анань столько лет.

Как он мог изменить ей после того, как они поженились?

Две блондинки, очевидно, понимали китайский язык. Они бросили на Цзин Йирана кокетливый взгляд и рассмеялись. Затем они вышли на прогулку, рука об руку.

Му Вэньшэн увидел их и быстро позвал слугу, который должен был присматривать за беременными женщинами: "Быстро, иди за ними. Не дай им упасть или сбиться с ног. Мой драгоценный правнук не должен пострадать!"

Служанка улыбнулась и пошла за ними. Она заботливо ухаживала за двумя беременными женщинами, словно заботилась о национальном достоянии.

Цзин Иран пробормотала: "Му Цин станет отцом?". Невозможно, как он может быть таким быстрым? Я не слышала никаких новостей об этом раньше! Разве он не возил Чжао Анань на лечение за границу? Почему дома были две беременные женщины? И это даже в европейском и американском стиле? Чтобы сохранить свое семя, он идет на все!"

Му Вэньшэн был очень горд. Он потрогал свою бороду и фыркнул: "С этим стариком здесь, что невозможно! Они с Чжао Ананем лечились за границей, и у них родился ребенок. Когда они вернуться, у них будет пара пухленьких мальчиков, которые будут называть их мамой и папой. "

Цзин Ирань сразу же очнулся от замешательства. Он уловил ключевое слово: "Называть их папой и мамой? Какое отношение это имеет к Чжао Анань? Ребенок этих двух женщин должен быть европейцем и американцем, верно? Разве Чжао Анан согласился бы на такое?".

"Кто сказал, что дети этих двух девушек должны быть европейцами и американцами? Ребенок, рожденный от них двоих, определенно будет иметь 100% азиатскую внешность! Чжао Анань - мать этих двух детей. "

Что?

Биологическая мать?

Может быть...

Цзин Йирану пришла в голову идея, и он сказал: "Вы, ребята, нашли суррогатную мать!".

Так вот как это было!

Это была неплохая идея!

У этого старика Му Вэньшэна была авангардная идея. Он был хорошим дедушкой, раз помог своему внуку найти суррогатную мать!

Ему стало интересно, смогут ли они с Лу использовать тот же метод.

Глаза Цзин Ирань загорелись, и он сразу же похвалил Му Вэньшэна: "О, дедушка Му, вы действительно оправдываете свой титул Божественного доктора. Вы решили такую сложную проблему. Я не думаю, что какая-либо медицинская проблема может поставить вас в тупик!"

Му Вэньшэн был опытным человеком, и он не попался в ловушку Цзин Иран. Он сердито сказал: "Не нужно мне льстить, это бесполезно! Только что ты полностью оскорбил этого старика. Убирайся из моего дома. Я считаю тебя бельмом на глазу, и у меня плохое настроение!"

Цзин Иран потрогал свое лицо и сказал с улыбкой: "Как такое может быть? Посмотри на меня, я самый красивый мужчина в городе А, даже большинство женщин не могут сравниться со мной. Ты должна быть счастлива видеть меня таким красивым!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2532513>